

Секция «Социология»

Роль партии власти в региональной политике современной России

Кузьмина Полина Борисовна

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,

Социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: kuzminar@gmail.com

Партийные системы в большей степени, чем другие политические институты, являются одновременно и структурным элементом политической системы, и ее основой, что особенно справедливо для политических систем в странах, переживающих демократический транзит. Такой страной является Россия, и в настоящее время заметна тенденция к доминированию исполнительной власти в российской политике. Это превращает развитие партийной системы в переменную, зависимую от общей эволюции государственного строя, которую инициирует и направляет Кремль [1].

Российская партийная система формируется по совершенно особой схеме, отличительными чертами которой среди прочих являются: 1) значительный вес прагматических интересов политической элиты; 2) слабое влияние гражданского общества на институты власти; 3) усиление моноцентричности в российской политике.

Существуют широкое и узкое толкование понятия «партия власти». В широком смысле «партия власти» – сложный феномен, включающий в себя представителей различных частей правящей элиты, которые создают политические партии в качестве инструментов конкурентной борьбы за контроль над государственными ресурсами.

Узкое толкование понятия «партия власти» подразумевает конкретное политическое образование, на которое президент может опираться в своих взаимоотношениях с парламентом. С 1999 года организацией подобного типа является «Единая Россия».

«Единая Россия» как «партия власти» представляет собой партию президента, поскольку своей программной целью провозглашает поддержки курса президента. На VI съезде партии в 2005 году лидер партии, спикер Государственной Думы Б.Грызлов заявил: «...Реализация важнейших государственных решений возможна только при поддержке партии... Мы дали предвыборное обязательство, что наша партия станет надежной опорой для проведения курса президента, и Госдума на протяжении всех лет работы намерена продолжать выбранный курс», - подчеркнул Грызлов [5]. То есть поддержка курса Путина стала частью идеологии партии, и выразилась в слогане «Вместе с президентом». В отношении президента Д.А.Медведева идеология партии основывается во многих аспектах на факте преемственности.

В целом, феномен «партии власти» отражает специфичность российской политической системы. Она не формирует правительство и не определяет государственный курс, а, напротив, сама является инструментом в руках правящей бюрократии и президента, стремящихся установить контроль над парламентом.

В 2003 году, еще не являясь ее членом, президент В.В.Путин открыто выражал свое предпочтение этой организации (что может быть охарактеризовано как использование административного ресурса). По опросам Левада-Центра, фигура В.Путина во многом определяла думские выборы. Высокий уровень электоральной поддержки партии находится в прямой зависимости от рейтинга В.В.Путина в стране. 69% сторонников

«Единой России» голосовали за партию потому, что ее избирательный список возглавил Путин, в то время как только 31% объяснили это тем, что им нравится партия [4].

Таким образом приблизительно с 2000 г. в России происходит формирование партийной системы с доминирующей «партией власти» как инструмента консолидации политического режима в целом. Этому способствовали и нормы избирательного и партийного законодательства, и действия по укреплению позиций «партии власти» и сужению возможностей других политических сил [6].

В сентябре 2004 г. на расширенном заседании правительства президент провозгласил необходимость (которая была реализована через федеральный закон, принятый Государственной Думой) отказа от прямого избрания глав исполнительной власти регионов и перехода к их избранию региональными законодательными собраниями по представлению президента.

Сменивший в 2008 году В.Путина на посту президента Д.Медведев внес в систему усовершенствование, призванное увеличить роль партий в процессе определения кандидатуры регионального лидера. Отныне партия, имеющая большинство в законодательном собрании, получила право выдвигать на рассмотрение главы государства три кандидатуры. Процедура представления кандидатур и их рассмотрения является результатом проведением консультаций между политической партией и администрацией президента, затем глава государства представляет одного из кандидатов на рассмотрение регионального парламента, после чего местные депутаты наделяют (или не наделяют) полномочиями президентского избранника.

Таким образом, проведенное исследование поименного списка глав субъектов РФ показало следующее (данные на декабрь 2010 года): 76 из них являются членами «Единой России», 2 беспартийные, 1 является членом КПРФ. Иными словами, в абсолютном большинстве региональных законодательных собраний «партии власти» принадлежит большинство мест, соответственно, главами субъектов не могут стать кандидаты иной политической ориентации. Подобная расстановка политических сил отражает процесс формирования и активного проведения политики централизации власти, контроля и подчиненности регионов федеральному центру путем включенности региональных лидеров в состав «партии власти».

Так развитие политических партий в регионах, заявленное Д.А.Медведевым как цель новой схемы назначения глав субъектов федерации, становится основным механизмом достижения политической централизации.

При этом следует отметить, что политолог А. В. Кынев доказал, что, несмотря на нарастание административного контроля над составом электоральных игроков и сокращение степени самостоятельности региональных партийных структур, специфические региональные интересы и элиты не исчезают, а лишь мимикрируют под изменившиеся правила, создавая у федерального центра иллюзию управления процессом. Ранее публичные механизмы становятся теневыми, и де-факто существующие региональные группировки и кланы ведут «подковерную борьбу» уже внутри «Единой России» [2].

Тем не менее, «партия власти», безусловно, является тем инструментом, использование которого помогает усилить административный (в том числе президентский) контроль над политической повесткой дня, пресечь возможность альтернативной координации элит и воздействовать на регионы со стороны Центра [3].

Литература

Конференция «Ломоносов 2011»

1. Макаренко Б. Сценарии эволюции партийной системы // Pro et Contra. 2010. Том 14. № 4-5. С. 59
2. Синякова С. Формирование парламентов по партийным спискам и эффективность государственной власти в регионах России // Власть. 2007. № 6. С. 29-30.
3. Гельман В. Трансформация российской партийной системы // Публичные лекции. Лекция Владимира Гельмана. <http://www.polit.ru/lectures/2008/03/14/gelman.html>
4. Левада-Центр. Исследования. Политика. Партийные рейтинги. <http://www.levada.ru/reitings>
5. От стабилизации к развитию: политические приоритеты Партии «Единая Россия» // Единая Россия. Официальный сайт партии. <http://old.edinros.ru/news.html?id=109233>
6. Политические партии // Фонд знаний «Ломоносов». Энциклопедия. <http://www.lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia:01292:article:>